

SUMMARY

Tetiana Savchuk

Modification sermons Orthodox clergy under the influence of modernization (1920-30^{es} of 20th century)

The article examines the influence polikonfesiynosti, social and political life of the content of sermons Orthodox clergy in 1920-30-ies traced indirect intervention of the Soviet state in the practice of preaching.

Keywords: Orthodox clergy, sermons, anti-religious politics, repression, Soviet modernization.

Сергей ТАТАРИНОВ, Сергей РУДЕНКО**Антицерковные репрессии советской власти в 1920–30-е годы на Донбассе****Сергій ТАТАРИНОВ, Сергій РУДЕНКО****Антицерковні репресії радянської влади у 1920-30-і роки на Донбасі**

Уперше вводяться в науковий обіг матеріали про репресії ієрархів Російської православної церкви О. Дородниціна, О. Баженова, М. Феодосьєва, І. Соколовського, І. Попова, І. Пухальського, а також деяких священників.

Ключові слова: священник, єпископ, митрополит, собор, ОДПУ, арешт.

Репресии против РПЦ начались в Бахмуте и Артемовском округе уже в 1922 г., когда Бахмутский окрисполком принял решение об изъятии церковных ценностей. О масштабности этой акции свидетельствуют наданные 18 мая 1922 г. исполкомом Бахмутского соляного района квитанции о конфискации имущества церквей, хранящиеся ныне в Донецком областном государственном архиве.

В Акте изъятия ценностей Троицкого собора Бахмута значится, что в 1-м ярусе иконостаса было забрано 23 иконы, в 2-м ярусе – 4, в 3-м 43 иконы. Также конфисковано: Плащаницы – 2, хоругвей – 20, деревянных крестов выносных – 10, паникадил – 3, лампад – 14, подсвечников больших перед иконами – 2, небольших – 2: напрестольных и руконосных – 2, аналоев – 3, Евангелий – 6, крестов

напрестольних – 5, церковной посуды – 8 единиц, 33 причасних ложки, дискос, блюд – 6, умывальников – 2, дароносиц – 2, кадил – 4, много напрестольних покрывал (бархатных, шелковых, расшитых золотом), ризы и детали одежды священников и диаконов – 76, купель, ковров больших – 3, малых – 8, полотенец – 55, скатертей – 8. В целом тогда из Троицкого храма изъяли драгоценностей на общую сумму 1 841 рубль¹.

Кроме этого, были описаны 126 церковных книг, подшивки «Епархиальных ведомостей» (за 1872-1912 гг.), «Церковных ведомостей» (1888-1912 гг.) и «Миссионерского обзора» (1898-1912 гг.). Комиссия также описала недвижимое имущество, склад на две комнаты, каменный клад с железной крышей на три комнаты, печь, обтянута железом, каменну ограду, шесть колоколов (наибольший – 99 пудов; общий вес всех – 198 пудов)².

30 мая 1922 г. акты комиссии по потерям и отсутствию церковных вещей за описями до 1917 г. посланы в облуст для привлечения к уголовной ответственности церковного причта.

В 1922 г. в Николаевской церкви с. Луганское отсутствовали зафиксированные в документе 1882 г. «три серебряных венца, риза и три иконы, а также 22 листа в описании церковного имущества». 24 мая 1922 г. комиссия во главе с Орловым (члены Коломиец, Матвеев, верующие Шевченко, Алехина, священник А. Старошевич) записала, что изъяты дароносица, дискос, звезда и лжица, риза (всего 9,5 фунтов серебра). Оставлены для службы «части» дароносицы (фарфоровые вставки – изображения святых), дароносица, крест, «часть» серебряной чаши (общим весом 1,9 фунтов серебра). За неконфискованное церковное имущество для обрядов верующим было приказано внести до 1 июля серебро и золото в соответствующем количестве в губфинотдел.

В Покровской церкви (приписана к 5-му благочинию с. Луганское), по описи 1899 г., отсутствовали серебряная икона 12 святых, риза, которая стоила 30 рублей, и серебряное кадило. Священник Пшеничный получил для служения чашу, дискос, звездицу, ковшеч, дароносицу (общим весом 3,6 фунта). За оставленную утварь миряне должны были отдать 3,6 фунтов серебра. Ранее из храма изъяли дароносицу и крест (2 фунта серебра)³.

В церкви с. Троицкое не было серебряных риз и икон, креста, двух дароносиц, блюда. К ответственности хотели привлечь священнослужителей Дашкевича и Мартыненко. 23 мая 1923 г., по акту уездной комиссии в составе «товарища председателя Орлова,

членов от волости Конкина и Николаева», конфискованы дароносица, оклад Евангелия, чаша, дискос, ложка, корзина из серебра весом 8 фунтов. Согласно описи 1879 г., на момент изъятия отсутствовали риза, крест, две дароносицы, блюдо из серебра. Для служения были оставлены серебряные чаша, дискос, звезда, ложка, дароносица (всего 4 фунта). Священника и верующих обязали заместить недостаток 2 фунтами серебра в виде монет и лома. Верующие собрали «медали из старинных рублей» (дукачи) весом 1,69 фунтов⁴.

По Акту конфискации церковного имущества Часовоярского молитвенного дома от 30 мая 1922 г. (священник М. Семенюк, члены церковной двадцатки И. Дублинский, Т. Глущенко), государству отошли серебряная, крест, кадило и оклад Евангелия серебряный весом 3,56 фунтов серебра. Оставлено шесть предметов, весившие 4 фунта: чаша серебряная, звезда, ложка, ковшик, блюдце. Взамен было получено от верующих монетами и ломом 4,2 фунтов серебра. В ноябре 1922 г. из Часовоярского храма имущество не изъяли в связи с «плохой дорогой»⁵.

15 мая 1922 г. комиссия (в составе члена райисполкома Авксентия Земляного, Карпа Сиробабы, священника Иоанна Добринского, церковного старосты Петра Пустовита, от церковного совета – Георгия Бойко) указала, что в молитвенном доме Александро-Невского ст. Часов Яр Сантуриновской волости имелись кресты серебряный, медный, деревянный, три Евангелия с серебряными и медными углами, дароносица медная, антиминс, три подсвечника медных, кадила серебряное и медное, простые плащаница и покров, стеклянный шкаф для даров, дискос серебряный, блюдце, звезда, чаша, ковшик, ложица и копие, книжный шкаф, сундук для одежды причта, стул венский, два аналоя больших и два малых, простая чаша для освящения воды, кропило, дорожки бархатная и простая, висячих икон 14. Записана была даже «губка»⁶.

Согласно описи, сделанной Бахмутской уездной комиссией 19 июля 1922 г., из церквей Дружковки и Костантиновки было изъято вещей общим весом 5 пудов 20 фунтов, а из кассы – 413 рублей. Конфискация прошла без осложнений. Верующие сдали серебряные монеты и лом вместо церковной утвари, которая была оставлена для богослужения. В Бахмут драгоценности несли пешком из-за плохого состояния дороги.

Осенью 1922 г. началась кампания закрытия храмов. Одним из первых пострадал Троицкий собор города Артемовска. Акция проходила «при народе»: рабочие всех предприятий и учреждений были выстроены вокруг храмовой ограды собора. После небольшой речи из алтаря были сняты иконы, сброшены колокола, на иконостас натянуто полотно для показа фильмов. Как кинотеатр святыня прослужила недолго. С 1932 г. в ней разместился городской архив, которым заведовал Иван Тимофеевич Плотников. Архив уничтожили немцы в августе 1943 г. В послевоенные годы в соборе был склад. До основания святыню разрушили в 1970-ые гг., во время строительства универсама «Юбилейный».

В 1923 г. были закрыты церкви соляных рудников «Новая Величка», Новый Карфаген (Триполье), Брянцевский молитвенный дом и молитвенный дом Иванова в Ступках. 18 июня 1923 г. в Бахмуте прекратилось богослужение в Всехсвятском храме. В 1929 г., по решению партийных и исполнительных органов, такая участь постигла и Благовещенскую церковь.

Бахмутский окружной ликвидком, во главе с Зозулей и Орловым, 10 ноября 1923 г. докладывал губкому РКП(б), что «по Бахмутскому округу зарегистрировано 206 культовых заведений в 15 районах». В донесении указывалось, что храмы закрыли «по инициативе профсоюзов». Есть небольшое отставание в Лисичанском районе, но «можно надеяться, что до будущего года все церкви будут закрыты». Пока еще функционировали 122 церкви, 82 молитвенных домов (православных, баптистких и лютеранских), один монастырь и монастырский двор. За 1922 г. ликвидировали 21 церковь, за 1923 г. – 20 церквей, 21 молитвенный дом и монастырь. Как отмечалось в отчетах, рабочие в этой кампании были «активнее», чем крестьяне («Ощущение отвращения к церкви у крестьян было еще неродившимся»⁷). Поводом для закрытия храмов считались «обращения трудящихся», отказ органов власти в регистрации уставов религиозных общин, отказ в арендецерковных помещений, которые были национализированы советской властью.

Прокурору области Рубежному подали жалобу на исполком в связи с тем, что летом, когда учебный процесс приостановился, верующие проводили службу в школах, но в октябре им это было запрещено.

Одновременно с закрытием храмов и изъятием церковной утвари начались репрессии против православного духовенства.

По данным краеведа А. Добровольского, в г. Славянск ОГПУ 24 февраля 1923 г. арестовало священников Петрова, Данилова, Степинского, Ружицкого за участие в контрреволюционной организации «Бахмутское епархиальное правление» для борьбы с представителями «живой церкви». Дело этих священнослужителей в Главархиве СБУ найти не удалось. Известна судьба только Константина Ивановича Ружицкого. Он родился в 1888 г. в с. Мольчицы Волынской губернии. В 1916 г. окончил Московскую духовную академию. В 1920 г. о. Константин стал настоятелем Преображенской церкви Славянска, в 1943 г. – кафедрального Владимирского собора в Киеве. С 1945 г. – управляющий делами Патриаршего экзархата Украины, а с 1951 г. – ректор Московских духовных академии и семинарии. Заведовал кафедрой нравственного богословия, представитель РПЦ за границей. Современники вспоминали, что Ружицкий «сумел организовать правильный распорядок академической и семинарской жизни, сложились хорошие отношения с преподавателями и студентами». На Западной Украине этот православный деятель известен своим участием в организации Львовского церковного собора 1946 г. и в деле ликвидации Украинской греко-католической церкви⁸. С 1960 г. Был председателем Учебного комитета при Священном Синоде. В 1959 г. награжден Патриаршим крестом. В 1964 г. ему присуждена степень доктора богословия. Умер 18 ноября 1964 г.⁹

В 1929 г. Артемовским горотделом ГПУ был арестован Иван Ксенофонович Крещановский, уроженец с. Андрианополь Славяносербского уезда. 29 января 1929 г. особым совещанием коллегии ГПУ Украины он осужден на 3 года концлагерей.

Исследователи истории репрессий в Украине отмечают, что с началом голода 1932-1933 гг. ОГПУ во главе с В. Балицким сфабриковано десятки дел о подготовке националистическим подпольем вооруженного восстания.

В декабре 1932 – январе 1933 гг. Донецкое окружное ГПУ арестовало 26 учителей Артемовского и Старобельского округов по подозрению в том, что они входили в «контрреволюционную организацию, которая имела целью свержение советской власти путем вооруженного восстания». 28 декабря 1932 г. первым был задержан Иван Алексеевич Татарин, который родился в с. Дудковка Змеевского уезда Харьковской губернии в 1897 г. Его отец был священником Вознесенской церкви г. Лебедин. И.А. Татарин

учился в Харьковской семинарии. В 1918-1922 гг. работал секретарем волостного исполкома, председателем волостной РКИ, заведующим отделом образования на Старобельщине. Стал священником, но в 1926 г. сложил сан и принял должность директора Калиновской семилетки Попаснянского района, которую занимал до 1930 г. После переезда в г. Артемовск был завучем школы им. Петровского, завучем Дорпрофшколы, избирался делегатом I Всеукраинского съезда профессиональных школ в Харькове в 1932 г. Как почитатель украинской культуры создал в Артемовске учительскую хоровую капеллу. 5 января 1933 г. был арестован Григорий Семенович Степанюк, который родился в 1898 г. в семействе кузнеца в с. Хорощенки Бяльского уезда Седлецкой губернии Польши. После учебы в городском училище Григорий вступил в Варшавскую духовную семинарию, где учился в 1914-1916 гг., а потом в Харькове в 1919 г. закончил 8-ю гимназию. В феврале 1919 г. был мобилизован в Красную армию, служил писарем лазарета 1-й Конной армии до октября 1920 г. Как безработный вынужден на некоторое время стать псаломщиком церкви с. Поповка Лисичанского района. В 1923-1929 гг. был священником в селах Байдовка и Мостки Старобельского района. Сложил духовный сан и начал учительствовать в школе хутора Калиновая Балка, позже – в с. Калиновка Попаснянского района. Переехал в г. Артемовск, преподавал математику в медицинском училище и школе им. Петровского¹⁰.

«Мятежники» собирались вместе на семейные праздники, рассказывали анекдоты и «планировали откопать оружие на Кубани». Становится жутко, когда читаешь показания «врагов народа», небылицы, навязанные пытками и избиением следователей. Понятно, начало голодомора не могли не обойти в своих разговорах «заговорщики»-интеллигенты. «Вожаков» расстреляли в г. Сталино 17 мая 1933 г.¹¹

В казни участвовал прокурор Сталинской области известный Р. А. Руденко, который потом стал генеральным прокурором СССР и тихо умер в 1981 г. в почете. Успел он выступить и на Нюрнбергском процессе с обвинениями фашизма против человечества. Сам же, как прокурор, был среди тех, кто позволил уничтожить во время репрессий и голодомора 8 миллионов украинцев в 1932-1938 гг.

Луганский областной суд в июне 1959 г. посмертно реабилитировал всех 26 «мятежников». Но кто возместил сломанные

судьбы жен, детей «врагов народа»? Не понесли наказание за это преступление и палачи из ГПУ.

Жертвой новой власти были о. Иоанн (в миру Тихон Яковлевич Стрельцов), который родился в 1885 г., остался сиротой и попал в Святогорский монастырь. Во время гражданской войны он комендант лечебных корпусов 3-го эвакуационного лазарета Красной армии в Святогорье. В 1921 г. принял монашеский постриг, а 1926 г. стал преемником настоятелей обители – священников Трифона (Скрипченко) и Михаила (Галушко). За противодействие закрытию монастыря и изъятию его ценностей был осужден на 10 лет и отбывал наказание в Каргопольском исправительном лагере в Архангельской области. После этого, на протяжении 1955-1970 гг., служил священником Свято-Николаевской церкви с. Покровское Артемовского района. Умер 24 сентября 1970 г., а 24 сентября 2002 г. мощи мученика за веру перевезены в Святогорскую обитель. Деревянная рака с мощами преподобного Иоанна установлена в Успенском соборе монастыря. За свою благочинную жизнь и подвижническую деятельность, пророчество, веру в Христа Иоанн 2008 г. причислен к лику святых¹².

С Бахмутом (Артемовск с 1924 г.), Сталино и Донбассом связаны имена известных иерархов Русской православной церкви, которые принадлежали к разным течениям, но все потерпели от гонений коммунистической власти в сталинских застенках ОГПУ-НКВД.

Алексий (Анеподист Яковлевич Дородницин) родился 2 ноября 1859 г. в семье дьячка с. Успенское Словяно-Сербского уезда. Скорее всего, закончил Бахмутское духовное училище. Среднее богословское образование получил в Екатеринославской духовной семинарии, а высшее – в Московской духовной академии, которую окончил в 1885 г. со званием кандидата богословия и с правом получения звания магистра без нового устного испытания. В 1886 г. был назначен на должность учителя в Херсонское духовное училище, с июня 1890 г. стал миссионером протиштундистом г. Херсона. В 1890 г. о. Анеподист представил в Совет Московской академии на получение магистра богословия диссертацию «Церковно-законодательная деятельность Карла Великого». После ее защиты утвержден Синодом как магистр богословия. В 1892-1894 гг., по назначению епископа Августина, служил помощником смотрителя Бахмутского духовного училища¹³.

В 1900 г. Дородницин опубликовал несколько своих работ, среди которых «Хроника епархиальной миссии», «О таинстве причащения (опыт противощундистского попечительства)» и др., в «Екатеринославских епархиальных ведомостях»¹⁴.

В статье «К программе историко-статистического описания Екатеринославской епархии» этот автор писал: «Помыслить дни первые и лета вечныя, помянув и поучахся». Он дал общий обзор причин историко-церковных та археологических исследований во второй половине XIX ст., высоко оценив стремление епископа Феодосия (Макаревского) вести такие исследования. Отметил А.Дородницин и то обстоятельство, что Екатеринослав не имел полной истории, и указал на сочинение преподавателя истории гимназии Титова «Письма из Екатеринослава» (1849). Епископ Симеон начал работу с членами Братства св. Владимира по составлению полной епархиальной истории и археологии – «стояла задача написать об истории церкви и государства перед судом истории, проходские священники должны использовать письменные источники, данные народных пересказов, раскрыть развитие приходов». «Автор каждого историко-статистического описания должен смотреть на свой труд как на камень в величественном здании отечественной истории», – подчеркивал А.Дородницин. Он сформулировал принципы создания этой истории: объективность, безпристрастность, тексты без сложных оборотов и иностранных слов, изложение событий языком источника или пересказа; описание исторических архитектурных памятников специальных терминов; обращение внимания на старые церковные описи, книги, маргиналии, письцовые книги, грамоты. При изучении древних надписей на камне рекомендовалось накладывать на них тонкие листы свинца или олова и легким давлением получать оттиски. Епархиальное правление должно было сформировать особую комиссию при Екатеринославской духовной семинарии, которая печатала бы соответствующие материалы в «Епархиальных ведомостях». Планировалось также создать церковный музей. В конце статьи А. Дородницин привел выражение российского историка-философа Хомякова о значении отечественной истории¹⁵.

6 мая 1900 г. император Николай наградил надворного советника А.Дородничина орденом Анны 3 степени за заслуги по духовному ведомству¹⁶.

В сентябре 1901 г. о. Анемподист занял место преподавателя по разоблачительному богословию, истории и изобличению раскола и местных сект в Черниговской духовной семинарии. В марте 1902 г. пострижен в монашество с именем Алексия, в том же году высвячен в иеромонахи. В августе 1902 г. назначен инспектором Ставропольской духовной семинарии. В сентябре 1903 г. получил назначение на должность ректора Литовской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. 30 мая 1904 г. в Харьковском кафедральном соборе была осуществлена хиротония архимандрита Алексия в епископа сумского, викария Харьковской епархии. Церемонию осуществляли харьковский архиепископ Арсений (Брянцев), таврийский епископ Николай (Зоров) и екатеринославский епископ Симеон (Покровский). На хиротонии присутствовало много народа, который желал видеть редкое для Харькова торжество. В июле 1905 г. преосвященный Алексей перемещен на кафедру елисаветградского епископа, викария Херсонской епархии, а в августе – на кафедру чистопольского епископа, первого викария Казанской епархии. Одновременно он был назначен ректором Казанской духовной академии. В марте 1910 г., по ходатайству Совета Казанской духовной академии, Алексей утвержден Синодом в звании доктора церковной истории за работу на тему «Религиозно-рационалистическое движение на юге России во второй половине XIX- начале XX столетий». В январе 1911 г. состоялось 25-летие службы этого иерея, которое было торжественно отмечено Казанской духовной академией. С января 1912 г. Алексей назначен саратовским и царицинским епископом. Ему присвоено звание почетного члена Общества вспомоществования бедным студентам Казанской духовной академии. С осени 1913 г. Он вошел в состав основанной Личной межведомственной комиссии по преобразованию духовных учебных заведений. В июле 1914 г. был назначен на Владимирскую кафедру и одновременно введен в сан архиепископа. В 1913 г. опубликовал «Мораль Талмуда», что сделало его уважаемым в среде российских монархистов. Поздравлял Нижегородское всероссийское совещание уполномоченных монархических организаций 26-28 ноября 1915 г. (прислал и свой доклад), в телеграмме Алексей писал: «Посылаю мой привет и благословения монархическому съезду и буду умолять Бога, чтобы Он благословил успехом занятия съезда на славу Церкви, на благо Родины и на радость нашему любимому

Монарху». Архиепископом владимирским и суздальским Дородницин был до весны 1917 г., когда Съездом духовенства снят с епархии за «деспотическое» правление и дерзкое обращение с духовенством. По воспоминаниям митрополита Евлогия (Георгиевского), «после революции паства его прогнала за дружеские отношения с Распутиным: он подарил Распутину книгу с надписью «Дорогому мудрому старцу». Дородницин переехал в Киев и поселился в Лавре. Он имел прекрасный голос, был отличным регентом. Внешне был безобразный: дородность его была настолько непомерная, что он не мог дослужить Литургии, не поменяв одежды перед «Херувимской», изнемогал от жары. Аппетит всех ошеломлял, а когда его мучила жажда, он мог выпить чуть ли не ведро воды... Устроившись в Лавре, архиепископ Алексей стал мутить монахов-украинцев и возбуждать их против митрополита Владимира в надежде добиться его освобождения и самому сесть на его место». После убийства красноармейцами митрополита Владимира (Богоявленского) Дородницин попытался захватить церковную власть в Украине и объявить автокефалию, но экзархом Украины был избран митрополит Антоний (Храповицкий). В 1918 г. Алексей уехал в Екатеринославскую епархию, где организовал группу против киевского митрополита, и за церковные интриги был запрещен. Как утверждал митрополит Мануил (Лемешевский), именно это обстоятельство заставило Дородницина переехать в Новороссийск, где он в 1919 г. умер от паралича сердца в маленьком монастыре примиренный с Православной церковью. Отпевал его митрополит Евлогий. Алексею (Дородницину) принадлежит большое число научно-богословских трудов¹⁷.

Смотрителем Бахмутского духовного училища в 1906-1911 гг. был Дмитрий Баженов¹⁸. Он родился 21 мая 1872 г. в Севастополе. В 1894 г. закончил Таврийскую духовную семинарию и был назначен псаломником и учителем церковно-приходской школы. С 1896 г. смотритель Таврийской духовной семинарии. В 1898 г. поступил в Московскую духовную академию. В 1900 г. пострижен в монашество и рукоположен в иеродьяконы. В 1901 г. перешел в Петербургскую академию. В 1902 г. стал иеромонахом, после окончания Академии со званием кандидата богословия назначен преподавателем Псковской духовной семинарии. С 1904 г. помощник смотрителя Рязанского духовного училища. 22 июля 1911 г. возведен в сан архимандрита. С 2 августа 1911 г. – ректор

Черниговской духовной семинарии. 8 декабря 1913 г. состоялась его хиротония на епископа николаевского, третьего vicария Херсонской епархии. Был переведен на первую vicарную кафедру Херсонской епархии – Елисаветградскую, в 1921 г. назначен тираспольским епископом. До 26 июня того года Алексей параллельно управлял Одесской епархией, потом за сотрудничество с «обновленцами» патриарх Тихон отстранил его от выполнения этих обязанностей. С начала 1922 г. уволен и с должности первого vicария Одесской епархии. С момента зарождения «обновленчества» перешел в «раскол», одновременно с возведением в сан архиепископа Одесской епархии. В 1923 г. перемещен на Казанскую кафедру. Был участником 2-го «Всероссийского Поместного Священного Собора» 1923 г., на котором подписал постановление о лишении сана и монашества патриарха Тихона. 16 апреля 1924 г. стал митрополитом. Ставил перед патриархом Тихоном вопрос о своем покаянии при условии, если тот оставит за ним сан митрополита. В 1933 г. назначен митрополитом симферопольским и крымским. 9 февраля 1938 г. уволен на покой. Умер в тюрьме без покаяния.

Николай Андреевич Феодосьев родился 1 февраля 1893 г. в с. Зайцево-Никитовка. В 1907 г. закончил Бахмутское духовное училище (при надзирательстве Алексея Баженова). Его отец, протоиерей Андрей Александрович Феодосеев (родился в 1862 г., выпускник духовной семинарии, священник с 1888 г.) правил службу в 1913 г. в храме Зайцево-Никитовки¹⁹.

В 1913 г. о. Николай закончил Екатеринославскую духовную семинарию и стал псаломщиком Александро-Невской церкви поселка Ртутный рудник – Никитовка²⁰. В июле 1921 г. рукоположен в священники в приходе с. Ряженое Таганрогского округа Ростовской области. 18 августа 1930 г. был арестован Донским ОГПУ «за антисоветскую агитацию», по статье 58 получил 5 лет лагерей.

В 1943 г. пострижен в монашество с возведением в сан архимандрита, назначен настоятелем Никольской церкви г. Таганрог. Снова арестован Таганрогским горотделом МГБ 25 декабря 1949 г. по обвинению в «добровольном служении оккупантам», за «антисоветскую агитацию и поддержку немцев». Осужден на 10 лет, наказание отбывал в лагере «Озерный» Тайшета. Полностью реабилитированный в 1956 г.²¹ С 1956 г. – настоятель Полтавского Свято-Макарьевского кафедрального

собора. 3 апреля 1960 г. хиротонисан епископом чебоксарским и чувашским. В 1971 г. введен в сан архиепископа²². После продолжительной болезни умер 22 сентября 1972 г. Похороненный на городском кладбище Таганрога.

С Бахмутским уездом, деятельностью духовного училища, ЦПШ связан Агапит (Антоний Иосифович Вишневецкий), который родился 16 июля 1867 г. в с. Вигов Овручского уезда Волынской губернии в семье дьякона. В 1892 г. поступил в Киевскую духовную академию и закончил ее в 1896 г. со званием кандидата богословия. 2 октября 1896 г. Получил должность инспектора Полтавской семинарии, в июле 1898 г. – ректора Екатеринославской семинарии, с возведением в сан архимандрита. 7 апреля 1902 г. в Исаакиевском соборе Петербурга высвячен на епископа уманского, викария Киевской епархии, назначен настоятелем киевского Златоверхого монастыря. С 16 сентября 1908 г. – владикавказский и моздокский епископ, с 4 октября 1911 г. – епископ екатеринославский и мариупольский.

Во время пастырского посещения Бахмута в 1912 г. призывал преподавателей гимназий и училищ строже экзаменовать евреев²³.

Член Поместного собора РПЦ 1917-1918 гг. 5 мая 1918 г. введен в сан архиепископа. После взятия Киева петлюровцами в 1919 г. возглавил «Синод Украинской Православной Автокефальной Церкви», запретил поминание на богослужениях святителя Тихона (Белавина), патриарха московского, и митрополита киевского Антония (Храповицкого), за что был запрещен. Вскоре Агапит принес покаяние, вернулся к управлению Екатеринославской епархией. После установления советской власти был арестован, умер в тюрьме Екатеринослава от пыток, голода и тифа в 1925 г. На предложение подписать прилюдное отречение от Бога ответил: «Если скажете, что отрубите одну руку за другой, то и тогда я не подпишу отречения».

Иоаникий (Соколовский) стал епископом бахмутским Истино-Православной церкви 21 октября 1921 г. Передал свой пост епископу бахмутскому и донецкому Иосафу (Попову) в 1922 г.

Разрыв Иосафа с Иоаникием произошел после перехода второго в «лубенский раскол». Иоаникий (Соколовский) в 1924-1928 гг. возглавлял Омскую григорианскую епархию. Был епископом днепропетровским в 1927 г., харьковским. 18 декабря 1937 г. в Ульяновске были арестованы 78 церковнослужителей и мирян,

членов «единой общеобластной церковно-монархической фашистско-повстанческой контрреволюционной организации» под руководством обновленческого архиепископа Иоанна (Никольського), архиепископа Митрофана (Гринева) и григорианского митрополита Иоанникия (Соколовского). 29 декабря 1937 р «тройка» при УНКВД Куйбышевской области вынесла «скорый» приговор по статье 58-10-11 УК РСФСР – расстрел. В ночь с 17 на 18 февраля 1938 г. в подвале здания Ульяновского НКВД были убиты 78 безвинных мучеников, среди которых три архиерея и более 50 священников и монахинь²⁴.

Канонизация их проведена Архиерейским собором Русской православной церкви 13-16 августа 2000 г., Священным Синодом 18 августа 2004 г.²⁵

Против митрополита Сергея, местоблюстителя патриаршего престола после смерти Тихона, выступили сторонники Истинно-Православной Церкви, которые считали советскую власть порождением антихриста.

Ихним епископом был Иоасаф (Петр Дмитриевич Попов). Родился он 16 января 1874 г. в Словяно-Сербском уезде в с. Ольховатка в семье дьячка. Учился в Бахмутском духовном училище, Екатеринославскую духовную семинарию закончил в 1904 г. Служил иеромонахом Карнауховского хутора с 1904 г. по 1910 г. В с. Селидовка Бахмутского уезда – иеромонах в 1910- 1911 гг. В Павлоградском уезде в с. Николаевка – иеромонах в 1911-1916 гг. В Новомосковске – иеромонах, настоятель в 1916-1920 гг.

В 1922-1923 гг. в Самарско-Николаевском монастыре – архимандрит и настоятель. В сан епископа возведен в 1924 г. в Харькове Иоанникием (Соколовским), бахмутским епископом ИПЦ. Попов стал епископом бахмутским и донецким.

В 1925 г. ушел на покой. Жил в Новомосковске. В 1928 г. присоединился к «иосифлянкой» оппозиции, в Ленинграде встретился с епископом Димитрием (Любимовим). Окормлял иосифлянские приходы в Донбассе – в Артемовском (Бахмутском) округе: с лета 1929 г. – молитвенный дом на ст. Ханжонково, г. Рыково (Енакиево), с сентября 1930 г. – в с. Николаевка. Общины ИПЦ были в Горловке, Константиновке, Луганске (свыше 20). С 1929 г. в его ведение перешли «бுவевские» приходы Воронежской, Днепропетровской, Подольской епархий. В 1930 г. число созданных Поповым общин достигло 70, в т. ч. 23 – в Украине 24.

Впервые арестован 16 января 1931 г. Днепропетровским ГПУ в г. Новомосковск вместе с архимандритами Петром (Полознюком) и Серафимом (Кравцовым). Всего по этому делу ИПЦ было задержано 136 лиц. Коллегия ОГПУ СССР 2 января 1932 г. за «организацию и руководство контрреволюционной организацией ИПЦ в Украине» (ст.58-10-11 УК РСФСР) приговорила Иоасафа (Попова) к 5 годам лишения свободы, с отбыванием в концлагере. В материалах дела сказано, что осужденный «руководил деятельностью Днепропетровского филиала ИПЦ. Проводил вербовку в организацию новых верующих, распространял литературу. Вину себя признал»²⁴. Член Харьковской группы Чубцов показал: «...контрреволюционная деятельность состояла в следующем:

1. Распространение воззваний, писем и тому подобных документов;

2. Организация нелегального собрания;

3. Воспитание верующих в антисоветском духе против коллективизации, раскулачивания. Эта деятельность проводилась в форме бесед на религиозные темы, во время молебнов, где провозглашались антисоветские проповеди;

4. Организационная помощь духовенству в ссылке;

5. Организационная работа, связь с местами, выяснение количества сторонников и обработка новых людей». «Руководство деятельностью Днепропетровского филиала было сосредоточено у Попова Петра Дмитриевича, который находился на связи с руководителями Харьковского филиала, обвиненными Кратировым Павлом (Иоанном) и Ленинградским центром контрреволюционной организации». «Кроме Днепропетровского филиала, Попов руководил деятельностью ИПЦ групп в ЦЧО и на Северном Кавказе». Обвиненный Толмачев указал, что «на одном из собраний на ст. Переездная Попов говорил, что неудовлетворенность соввластью, которая замечается в некоторой части населения, нужно всеми мерами разжигать, втягивая неудовлетворенные элементы в тесно спаянную организованную группу. С этим делом нужно торопиться, поскольку скоро будет война Сов. республики с каким-нибудь государством и тогда все эти группы должны быть маленькими штабами на местах, которые руководили бы контрреволюционной работой»²⁶.

Наказание Иоасаф (Попов) отбывал в Пермской области г. Красновишерск («Вишлаг») в 1932-1933 гг. По постановлению

Коллегии ОГПУ СССР от 16 февраля 1933 г., освобожден досрочно, с лишением права проживания в 12 городах и прикреплением к определенному месту жительства на срок завершения наказания в Волгоградской области г. Камышин до октября 1934 г. На поселении в Камышине проживал в доме Дарины Алексеевны Фунтиковой, где жили также архиепископ Прокофий (Титов) и священник Иоанн Скадовский. Они организовали домашнюю церковь. Снова арестован в октябре 1934 г. Особое совещание при Коллегии ОГПУ СССР 17 марта 1935 г. за «нелегальные богослужения дома, контрреволюционную монархическую агитацию» приговорила его к 5 годам исправительных работ. Расстрелян в 1937 г.

В Донецкой области у «обновленцев» первым викарием Донецкой епархии стал в 1926 г. о. Александр. Потом его место занял Иоаким (Пухальский). Он родился в 1868 г. В 1889 г. закончил Каменец-Подольскую духовную семинарию. С 1891 г. священствовал на разных приходах. В 1922-1923 г. перешел в обновленческий раскол. В 1924 г. пострижен в монашество и хиротонисан на епископа гайсинского, викария Подольской епархии. С 1925 г. – винницкий епископ. 1926 г. – епископ артемовский и луганский. С 1927 г. секретарем украинского Священного Синода. В 1929 г. Стал сталинским епископом. 14 декабря 1937 г. уволен за штат. Возможно, тогда был арестован. Судьба не известна²⁷. В августе 1937 г. Артемовский горотдел НКВД «раскрыл контрреволюционную организацию» во главе с бывшими пятью священнослужителями. Среди них псаломщик Благовещенской церкви Николай Александрович Дмитревский (в это время ему было 64 года, арестован за «антисоветскую агитацию»), священник Семен Филиппович Терлецкий (56 лет, счетовод школы им. Петровського); священник Владимир Александрович Шишлов (учитель в школе им. Петровского, инкриминировано «антисоветскую агитацию и организацию фашистской группы»); священник Евгений Константинович Козлов (работал в отделе снабжения треста «Стройматериалы» г. Артемовска), священник Гавриил Павлович Семеновский (учетчик райпотребсоюза г. Артемовска)²⁸. Дмитревский и Терлецкий были выпущены после двух лет пребывания в тюрьме, но умерли от тяжелых болезней. Шишлов, Козлов и Семеновский были расстреляны в 1938 г. в Артемовске.

При изучении архивных документов убеждаемся, что уголовное дело было создано совершенно искусственно. Касалось оно обычных знакомых между собой людей – священников и служащих, которые просто общались, дружили. В деле вспоминались еще фамилии Синьковского, бухгалтера Донецкой железной дороги П. В. Васильченко, бухгалтера банка М.А.Фамилина (еврей). Всем инкриминировались рассказы антисоветских анекдотов «во время игры в преферанс».

- ¹ Государственный архив Украины Донецкой области (далее – ГАДО). – Ф.395. – Оп.1. – Арк. 15.
- ² Там же. – Арк. 57.
- ³ Там же. – Ф. Р-1527. – Оп. 2. – Арк. 67.
- ⁴ Там же. – Арк. 44.
- ⁵ Там же. – Ф. Р-1807. – Оп. 1. – Спр. 5. – Арк. 81.
- ⁶ Там же. – Ф. Р-1807. – Оп. 1. – Спр. 5. – Арк. 86.
- ⁷ Там же. – Ф. Р-1838. – Оп.1. – Спр. 2. – Арк. 53.
- ⁸ Экспозиция Львовского музея истории религии «История Украинской греко-католической церкви».
- ⁹ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР). – М.: Грааль, 1999.
- ¹⁰ Державний архів Служби безпеки України (далі – ДА СБУ). – Спр. 31030.
- ¹¹ Луганський обласний державний архів. – Ф. Р3747. – Оп. 2. – Спр. 19991. – Т. 14.
- ¹² Татаринев С.И., Левитов Э.В. Покровское-древнейшее село Бахмутского края. – Артемовск, 2010.
- ¹³ Бутовский А.И. Историческая записка о Бахмутском духовном училище за 50 лет. –Бахмут, 1893.
- ¹⁴ Ведомость о приходе, расходе и остатке сумм Екатеринославского Миссионерского комитета за 1899 г. // Екатеринославские епархиальные ведомости. – Екатеринослав, 1900. – № 6. – С. 91-95; Личный состав служащих в духовно-учебных заведениях Екатеринославской епархии на 1900-1901 учебный год. Екатеринослав, 1900; Екатеринославские епархиальные ведомости. – Екатеринослав, 1900. 11-12,16; Епархиальные известия // Екатеринославские епархиальные ведомости. – Екатеринослав, 1900. – № 3. – С. 33-42; Сообщение Скотовато-Галицинского Миссионерского Комитета, Бахмутского уезда // Там же. – С. 146-159; Список праздных мест в епархии // Там же. – № 5. – С. 63-77.
- ¹⁵ Дородницин А.Я. К программе историко-статистического описания Екатеринославской епархии // Екатеринославские епархиальные ведомости. – Екатеринослав, 1900. – № 16.
- ¹⁶ Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1900. – № 7.
- ¹⁷ Дородницин А.А. Церковно-законодательная деятельность Карла Большого. – М., 1889; Дородницин А.Я. Шалопутская община. – М., 1891; Его же. Опыт православного противощундистского катехизиса. –

- Екатеринослав, 1899; изд. 3-е. – Казань, 1912; Его же. Южнорусский необаптизм, известный под именем штунды. – Ставрополь, 1903; Его же. Византийские церковные мистики XIV в. (преподобные Григорий Палама, Николай Кавасила и Григорий Синаит). – Казань, 1906; Его же. Материал для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во 2-й половине XIX столетия. – Казань, 1909; Его же. Христианство и коммунизм. – Казань, 1909; Его же. О любви к Отечеству. Речь на молебное. – Казань, 1910; Его же. Аскетическое богословие. – Казань, 1911; Его же. Послание к царицынской пастве по поводу лжеучения иеромонаха Илиодора. – Саратов, 1912; Его же. Самовоспитание и его средства: Очерк Христианской педагогики. – Саратов, 1913; Полн. собр. соч. – Саратов, 1913. – Т. 1: Ст. богословско-философского и церковно-исторического содержания. 1914. – Т. 2: Слова и речи; Его же. Мораль Талмуда // Голос Церкви. – 1913. – Декабрь; Его же. Воинствующий ислам. – М., 1914; Его же. Антихрист. – М., 1914.
- ¹⁸ Справочная книга Екатеринославской губернии. – Екатеринослав, 1911; Екатеринославские епархальные ведомости. – Екатеринослав, 1913. – № 8, 35.
- ¹⁹ Справочная книга Екатеринославской Епархии. – Екатеринослав, 1908.
- ²⁰ Справочная книга Екатеринославской епархии. – Екатеринослав, 1913.
- ²¹ Архив Управления ФСБ по Ростовской области. Дело Н.Феодосьева. 1931, 1949 гг.; Грідіна І.М. Православні віруючі України в роки Другої світової війни: Монографія. – Донецьк: Норд-Прес, 2006. – С. 201.
- ²² Феодосьев Н.А. Речь при назначении в епископы // Журнал Московской Патриархии. – 1960. – № 5. – С. 31-33.
- ²³ Казаков А. Л., Татаринев С. И., Федяев С. В. От «черты оседлости» к холокосту. – Артемовск, 2003.
- ²⁴ Симбирская Голгофа (1917-1938) / Сост. свящ. Владимир Дмитриев. – Ульяновск, 1996. – С. 49-58.
- ²⁵ Энциклопедия Русской православной церкви. Великомученики православные. Свято-Тихоновский университет; Журнал № 39 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви 17 августа 2004 г.
- ²⁶ ДА СБУ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Спр. 10761.
- ²⁷ Татаринев С. Й., Тутова Н. О. Історія православ'я Донеччини. – Артемівськ, 2010.
- ²⁸ Казаков А. Л., Татаринев С. И., Федяев С. В. От «черты оседлости» ...; Симбирская Голгофа... – С.49-58; Энциклопедия Русской православной церкви...; Журнал № 39...; ДА СБУ. – Ф.2. – Оп.1. – Спр. 10761; Архів Луганського УСБУ. – Ф. 326. – Оп.1. – Арк. 274.

SUMMARY

Sergei Tatarinov, Sergei Rudenko

Anti-clerical persecution by the Soviet power in 1920, 30 years in the Donbas

First introduced into scientific use the materials about the repression of the hierarchs of the Russian Orthodox Church – Dorodnytsyna O., A. Bazhenov, M. Feodosyeva, I. Sokolovsky, I. Popov, I. Pukhalsky and some priests.

Keywords: priest, bishop, Metropolitan Cathedral, OGPU, arrest.